

НАЗВАНИЯ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ В СТРУКТУРЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Хужанова Озода Таджиеевна

заведующий кафедрой русской и мировой литературы ТерГУ

д.ф. (PhD) по филол. наукам

Булекбаева Екатерина Александровна

студентка, ТерГУ

Термез, Узбекистан

Аннотация: В статьи рассматривается названия головных уборов в структуре пословиц и поговорок. Говоря на том или ином языке, мы пользуемся не только отдельными словами и словосочетаниями, но и устойчивыми и крылатыми выражениями, пословицами и поговорками, которые имеют как повествовательный, так и поучительный характер.

Ключевые слова: Секрет, слова, выражение, поговор, пословица

NAMES OF HEADDRESSES IN THE STRUCTURE OF PROVERBS AND SAYINGS

Khuzhanova Ozoda Tadzhievna

Head of the Department of Russian and World Literature, TerSU

d.f. (PhD) in philol. sciences

Bulekbaeva Ekaterina Aleksandrovna student, TerSU

Termez, Uzbekistan

Annotation: The article deals with the names of headdresses in the structure of proverbs and sayings. Speaking in a particular language, we use not only individual words and phrases, but also stable and catchy expressions, proverbs and sayings, which are both narrative and instructive in nature.

Keywords: Secret, words, expression, saying, proverb

Ни для кого ни секрет, что лучшее изучение народа, проходит через пословицы и поговорки, в которых заключена вся мудрость нации. В частности, узбекистанский лингвист П.У.Бакиров отмечает: «Не следует забывать, что пословицы несут в себе мудрость создававшего их народа. А мудрость – это целая наука: ею владеют умудренные опытом люди» [1, с.5] При сравнении пословиц и поговорок разных народов, можно отметить огромный ряд сходств, показывающий, как много общего имеют эти народы, и способствующий увеличению их взаимопонимания. В пословицах и поговорках отражён богатый исторически опыт государств, традиции и культура народов, элементы одежды и обуви и т.п.

Правильное и точное употребление пословиц и поговорок придаёт речи яркость, глубже описывает ситуацию, а говорящий благодаря им стремится подчеркнуть суть сказанного. Ранние произведения, в которых уже заметно упоминание пословиц и поговорок, относятся к X веку, а первое печатное собрание пословиц содержится в книге Н. Г. Курганова «Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмословие». Крупнейшим их собирателем по праву считается и В.И. Да́ль, издавший в 1862 году сборник «Пословиц русского народа».

В зависимости от того, с какого аспекта рассмотрены пословицы и поговорки, они могут быть охарактеризованы как малый жанр фольклора или же как паремии. Множество исследователей отмечает, что для выявления определенной части семантической структуры концепта и его национальной специфики особенно информативны паремии. Паремией называют устойчивую фразеологическую единицу, представляющую собой целостное предложение дидактического характера. Паремии – это речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам, однако, в отличие от последних, являющиеся анонимными изречениями. «В них, – отмечает И.А. Стернин, – мы находим застывшие осмысления того или иного концепта, сложившиеся на протяжении длительного времени и менявшиеся в зависимости от места, времени и условий проявлений концептуальных сущностей в жизни

народа, отдельных групп людей, отдельного человека»[5, с.99].Историю и теорию пословиц, поговорок и многих других жанров фольклора изучает наука называемая паремиологией. Она находится на пересечении фольклора и фразеологии, что играет немаловажную роль с позиции лингвокультурологического подхода.

Пословица – один из первых шагов в проявлении творчества народа. Кроме прямого смысла, она заключает в себе смысл иносказательный, более значительный по сравнению с тем, который в них прямо выражен.

Поговорка – это меткое выражение, часть суждения, часть выражения. Поговорка заменяет собой отдельные слова или даже группы слов. Многие ученые дают определение терминам «пословица» и «поговорка», которые по своей сути дополняют друг друга. Так С.И.Ожегов характеризует пословицу и поговорку следующим образом: «пословица - краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм» а «поговорка - краткое устойчивое выражение, преимущ. образное, не являющееся, в отличие от пословицы, законченным высказыванием» [4, с.530].

Т.Ф. Ефремова описывает пословицу как «меткое образное изречение, обычно ритмичное по форме, обобщающее, типизирующее различные явления жизни и имеющее назидательный смысл», а поговорку – «распространенное меткое, образное выражение, не являющееся - в отличие от пословицы - цельной фразой, предложением» [3, с.506].

Составитель словаря русских пословиц и поговорок В.И.Даль характеризует пословицу как« коротенькую притчу; сама же она говорит, что голая речь не пословица. Это - суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком ипущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица - обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми. Но одна речь не пословица: как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения; нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь от поговорки. Вот примеры полных

пословиц: ««Эх ты, шляпа!» русское выражение, говорят незадачливому человеку. Прошляпить - упустить что-либо важное. А поговорку же он определяет как «окольное выражение, переносную речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы. Поговорка заменяет только прямую речь окольною, не договаривает, иногда и не называет вещи, но условно, весьма ясно намекает. Вместо *он глуп* она говорит: «У него не все дома, одной клепки нет, он на цвету прибит, трех не перечтет; под носом взошло, а в голове и не посеяно» и пр.»[2, с.6].

Народное же определение гласит: поговорка цветочек, а пословица ягодка. В тематическом плане пословицы и поговорки многообразны. Особый интерес представляют пословицы и поговорки, в которых содержатся названия головных уборов. Издавна известно, что бояре могли легко сбросить со своего плеча соболью шубу, увенчанную драгоценными камнями и парчой, лишь за малейшую услугу первому встречному, но ни один из них не отдал бы своего головного убора, который играл немаловажную роль в общественности. Но не материал, из которого был он пошит, имел ценность, а то какое почтение он внушал окружающим. На Руси веками особое внимание уделялось головным уборам, которые указывали на происхождение, статус человека в обществе, род его деятельности, а по тому, чем была украшена голова женщины, можно было судить об её месте жительства, социальном статусе, её достатке и даже возрасте. В частности, молодые девушки, готовившиеся к замужеству, носили более скромные головные уборы (ленты, обручи, повязки), для которых была характерна открытая макушка, не скрывающая волос – главного критерия красоты, а барыни же – прятали волосы целиком и заплетали их в 2 косы, оборачивая их вокруг головы и собирая в пучок, так как видеть волосы, имел право только её муж. Девушки, которые вступали в брак, прощались со своей «девичьей красотой» на девичнике, расплетая косу и укладывая её вокруг головы, «окручивая». Отсюда и произошло выражение «окрутить девку», означавшее в прямом смысле взять её в жёны. Если же замужняя девушка

появлялась на глазах посторонних с непокрытой головой, то это считалось позором и большим грехом. Кроме того в то время бытова легенда: если барыня покажет хоть одну непокрытую прядь, то домовой утащит её на чердак, а разгневанное божество нашлёт на неё все беды и болезни, а ещё и неурожай. Отсюда и появилось выражение «опростоволоситься». У каждой девушки и женщины было несколько головных уборов, предназначавшихся на определённые события, хранившихся в специальных сундуках с другими драгоценностями и передававшихся по наследству, из поколения в поколение, от матери к дочери, а получение их считалось неотъемлемой частью приданого зажиточной невесты. Надевание какого-либо головного убора впервые часто сопровождалось определёнными обрядами. Примером может служить надевание в день свадьбы кокошника, считавшегося древним оберегом. После же его разрешалось носить лишь по случаю больших праздников до рождения первого ребёнка. На замену кокошнику замужние девушки применяли платки, шали, волосники. Большая часть названий женских головных уборов была связана с птицами. Так слово «кокошник» произошло от – «кокоть», то есть «петух», слово «кика» - от слова «кичка» - утка, а слово «сорока» связано с названием одноимённой птицы. Основываясь на вышеизложенном, наименование женских головных уборов непосредственно связано с культом неба, нашедшем в них своё отражение.

Примерно к XVII веку относят появление поговорки «По Сеньке шапка, по Ереме и колпак», говорящая о принадлежности человека к соответствующему ему роду. Происхождение данной поговорки обязано стариинному обычаю судить о положении и весе человека в обществе по материалу, высоте и форме его головного убора. Чем выше "горлатная" (так она называлась, потому что мех для неё был взят с горла убитого зверя, чаще всего соболя, куницы или же бобра) шапка, тем знатнее род. Бояре, дворяне носили высокие шапки, колпаки разной необычной формы, из дорогих материй, мехов, украшенные драгоценными камнями, цветными вставками, пуговицами, отделанные золотой, серебряной, жемчужной нитью. Простой народ высоких

головных уборов не носил, его шапки были похожи на современные ушанки: плетеные или войлочные с круглой и плоской тульей, меховые треухи со стоячим меховым козырьком и спускающейся или отворачивающейся вниз задней частью. Простые люди не имели ни права, ни средств на ношение дорогих головных уборов. Отсюда и смысл пословицы, заключающийся в том, что каждому воздавалась честь по его заслугам, в те времена определяемым исключительно принадлежностью к знатному роду. В семантическом плане анализируемой пословице очень близки следующие поговорки и пословицы:

1. «По голове шапка, по ноге и сапог».
2. «Каков Пахом, такова и шапка на нём».
3. «По Сеньке и шапка, по горшку и крышка».
4. «По Сеньке шапка, по дыре заплатка».

Всем известная поговорка «Прийти к шапочному разбору» имеет несколько значений, общеизвестное из которых – это явиться поздно или же опоздать. Это было связано с обычаем снятия головного убора при входе в церковь, по окончанию службы они разбирались. Человек, явившийся позже, приходил «к шапочному разбору». Но первоначально она обозначала совсем другое. На Руси в старину устраивались бои, своего рода «стенка на стенку», славившиеся своей кровопролитностью и неистовой жестокостью. По окончанию этой браны, поле схватки было усеяно шапками, а родные участников битвы приходили искать своих близких, если последние не возвращались в течение долгого времени. Помимо сказанного, шапка, брошенная озимь, была сигналом к вызову на сражение. Отсюда можно сделать вывод, что изначально данная поговорка имела смысл «побояться прийти к началу»

В этот момент несколько человек резко схватились за свои шапки и сорвали их, и тогда-то уже всем стало ясно - они и оказались ворами. Когда монаха спросили, почему для разоблачения воров он выбрал день большого праздника, он ответил, что только в этот день можно было поймать всех воров сразу. После такого эффектного разоблачения, выражение «на воре и шапка

горит», стало устойчивым речевым оборотом, смысл которого в том, что провинившийся сам себя и выдаёт. В другом же предании говорится о том, что крестьянин говоривал сознаться другого односельчанина том, что последний ограбил его избу. Односельчанин всячески отмахивался от всех обвинений. Тогда-то проходивший мимо ограбленной избы крестьянин сказал односельчанину: «Вот вор не знает, а на нём сейчас шапка горит». В этот же момент вор непроизвольно ухватился за шапку, чем, конечно же, и выдал себя.

Чуть позже данная ситуация обратилась в анекдот и стала бытовать в нём, а поговорка, трансформировавшись, крепко пустила свои корни в речь ни одного народа, но при этом сохранила свое значение. Схожа по своей тематике пословица «Шапку в охапку – и бегом!». Использование данного высказывания адресовано характеристике трусливых людей, которые при побеге в спешке успевают захватить с собой лишь шапку. Это является еще одним доказательством её важности в жизни каждого человека того времени.

Пословица «Шапку выиграл, а кафтан проиграл» также связана с анекдотом, так как своим происхождением она обязана ему. Смысл пословицы связывают с толком и глупостью. Так герой анекдота Ивашка, выиграв головной убор, утрачивает свой кафтан. Из-за того, что точная дата создания данной пословицы неизвестна, учёные расходятся во мнениях при определении её семантики. Многие из исследователей настаивают на том, что потеря кафтана того не стоила, ведь он принёс бы больше пользы по сравнению с шапкой.

Разлад во мнениях учёных связан в первую очередь с течением времени, так как, если в одну эпоху были утверждены определённые ценности, принципы и постулаты, нарушать которые никто не имел право, то пару веков или даже несколько лет спустя они уже утрачивают своё значение и заменяются новыми. Таким же образом менялась и сама пословица. Чуть позже был зафиксирован следующий её вариант: «Выиграл Ивашка шапку, да проиграл кафтан».

Литература

1. Бакиров П.У. Семантика и структура номинацентрических пословиц.— Т., 2006.
2. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – М., 2000.
3. Ефремова Т.Ф.Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М., 2000.
4. Ожегов С.И.Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 1999.
5. Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – В., 2001.